

Костю
90

2021 9

Костюб

С НОВЫМ
УЧЕБНЫМ
ГОДОМ!

ЖУРНАЛ ВЕСЁЛЫХ

И ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

Ежемесячный
литературно-художественный
журнал для школьников «КОСТЁР»
Издаётся с июля 1936 г.
№ 9, 2026 г.

Учредитель: АНО «Медиа ДОМ»
Директор К. СМЕРНОВ

Главный редактор
Н. ХАРЛАМПИЕВ

Заместитель главного редактора
С. ИВАНОВ

Главный художник
О. ГРАБЛЕВСКАЯ

Выпускающий редактор
Е. ИСАЕВА

Дизайн, вёрстка, допечатная подготовка
О. МАРКИНА

На обложке
рисунок Юлии ЛУТОШКИНОЙ

Адрес издателя, редакции:
190013, Санкт-Петербург, ул. Рузовская,
д. 16, помещ. 13-н
Телефон 346-46-92

Электронная почта: media@media178.ru

Дата и время подписания в печать
17.09.2026 20:00

Дата выхода в свет
22.09.2026

Формат 60х90/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. 4.
Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5,6

Тираж 3100 экз.

ООО «ТИПОГРАФИЯ»
190005, г. Санкт-Петербург,
пр. Троицкий, д. 6, лит. В,
пом./эт./пом. 2-Н/2/37©
«Костёр», 2026 г.

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.

Свид. ПИ № ФС 77-88659
от 02 декабря 2024 г.

Распространяется бесплатно.
Гигиенический сертификат
№ 78.07.953

П.01.1573.06.08 от 06.06.2008 г.

ОСТРОВ ПОЭЗИИ Петровские ПУШКИ

Александр Семёнович
КУШНЕРУ –
90 лет!

Сердечно
поздравляем!

Чугунные пушки,
Старинные пушки,
Петровские пушки,
Гроза крепостей,

Под дождиком мокнут,
На солнышке сохнут
У Кронверки-речки
При входе в музей.

Я выберу пушку,
Схвачусь я за дужку,
Чугунную дужку,
Взберусь на лафет.

На солнце прищурюсь
И грозно нахмурюсь.
Ботфорты на мне,
И в кафтан я одет.

Тверды и суровы,
Мы к бою готовы.
В петровских полках
Замешательства нет.

Подходит эскадра.
Чугунные ядра,
Разящие ядра –
Врагу наш ответ.

Лихие ухватки,
И порох в порядке,
Подносит горящий
Фитиль канонир.

Как пушечка ахнет!
И порохом пахнет.
В дыму бомбардир,
И в дыму командир.

Полощется знамя.
Победа за нами!
Расходится дым
Над широкой Невой.

И глажу я пушку,
Горячую пушку,
Чугунную пушку
Усталой рукой.

Корабли

У моста Тучкова средь яркого льда
Толпятся, как звери, речные суда.
Прижавшись друг к другу, всю зиму стоят.
Сверкают их трубы и люки блестя.

И я представляю, что я капитан,
Веду пароход по реке сквозь туман,
Блестит капитанская рубка моя,
Дымит капитанская трубка моя.

Всю долгую зиму ходил я смотреть
На белые мачты и яркую медь.
Васильевский остров!
Весёлый маршрут!
Стоят пароходы и солнышка ждут.

Как только наступят весенние дни,
В оживших каютах зажгутся огни.
Войдёт капитан и не знает того,
Что в рубке просторной я был до него!

Эти стихи
были опубликованы
в журнале «Костёр»
№ 8, 1970 г.

В случае направления работ
для участия в конкурсах жур-
нала «Костёр» законный пред-
ставитель (родитель, опекун)
ребёнка фактом направления
материалов на конкурсы пред-
ставляет согласие на обработку
персональных данных несовер-
шеннолетнего – Ф. И. О. и фо-
тографии ребёнка, сведений
о его возрасте и принадлеж-
ности к учебному заведению –
и даёт разрешение на публи-
кацию вышеуказанных данных
и направленных работ в журна-
ле «Костёр».

Рис. художника Елены Болговой

ЮБИЛЕЙ В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Отмечать круглую дату особенно приятно, конечно, в кругу друзей и единомышленников – и как радостно, что на мероприятия, посвящённые **90-летию** нашего журнала, приходит так много людей, любящих «Костёр»!

Настоящий праздник для наших читателей всех возрастов прошёл 23 августа в Доме книги, где мы провели яркий и насыщенный фестиваль «Медиадень журнала «Костёр»».

Чего только не было в программе! Встречи с писателями и художниками, мастер-классы, чемпионат по дворовым играм, кинопоказы и конкурсы с призами. А начался «Медиадень» с торжественного открытия, во время которого был дан символический старт новому сайту журнала – специальную кнопку запуска нажали главный редактор издания «Петербургский дневник», издатель журнала «Костёр» **Кирилл Смирнов** вместе с депутатом Законодательного собрания **Антоном Соловьёвым** и директором Ленинградского зоопарка **Юрием Журавлёвым**.

Главный редактор «Костра» **Николай Харлампиев** рассказал, как в 1936 году **Самуил Маршак** придумал журнал и что делает редакция, чтобы каждый месяц читатели могли получить новый увлекательный номер. А затем к «Микрофону «Костра»» пригласили юных гостей праздника, и любой желающий мог прочитать своё любимое стихотворение.

Главный художник журнала **Ольга Граблевская** провела для ребят творческие мастер-классы: участники создавали обложки для журнала

и иллюстрировали стихотворение **Алексея Шевченко** «Характеристика». Ещё один мастер-класс – по созданию **стенгазеты** – провели редактор рубрик детского творчества **Надежда Куракина** и руководитель студии юных журналистов Дворца творчества юных «У Вознесенского моста», редактор студийной газеты «FAN'арь» **Ирина Белая**.

Познакомились гости фестиваля и с авторами журнала. Рубрику «Ковчег» о судьбах ушедших писателей представил историк и поэт **Евгений Лукин**. Петербургский поэт и педагог **Вера Шалаевская** прочитала весёлые детские стихи, а историк **Михаил Савинов**, автор нашей многолетней рубрики «Морская газета», расска-

зал любителям водных путешествий о разных видах лодок.

В рамках «Медиадня» также был показан замечательный музыкальный спектакль «Маленький принц», созданный режиссёром **Ольгой Пикколо**; прозвучали всеми любимые детские песни в исполнении **Михаила Гаврилова**; были показаны документальные фильмы, созданные командой «Петербургского дневника».

В течение всего праздничного дня юные зрители могли вести особый дневник достижений – «Удостоверение юнкора», а результатом этой акции стало торжественное награждение самых активных участников.

А наш юбилей продолжается. Восьмого сентября на улицах города прозвучал аудиоспектакль «Костёр – голос Победы», в октябре пройдёт церемония гашения памятных открыток, а в ноябре состоится большой праздник для наших читателей в Аничковом дворце.

Фотографии: **Виктория Новикова, Дмитрий Сермяжко**

«Учиться, узнавать новое я всегда любил...»

"Ангел для души"

– Валентин Иванович, когда началась война, вам было 12 лет. Как получилось, что вы стали юным радистом?

– Мы тогда жили в Урицке (сегодня Красносельский район Петербурга. – Прим. ред.), у нас был свой дом, огород. Когда объявили о начале войны, все были уверены, что это ненадолго, что скоро мы победим – даже не представляли, что до победы ещё четыре страшных года. Мой двоюродный брат служил тогда на аэродроме, и я стал приходить к нему, мне было интересно. Я даже учёбу забросил, все дни проводил там возле техники, помогал – рук на обслуживание машин не хватало.

Потом меня направили на курсы радистов, и я там с удовольствием учился. Меня поставили на довольствие, дали карточку, что в то время было жизненно важно. Закончил курсы, и в январе 1943-го мне стали поручать работу на радиостанции.

– А когда появился позывной Малыш?

– Я уже работал всерьёз, но всё равно был как будто «полугражданским, полувоенным». И однажды в полк внезапно приехал командующий армией, говорит: «Что это у вас за мальчишка?» Ему рассказали обо мне, объяснили, что закончил курсы, что со всем справляюсь. «Завтра же оформить!» – распорядился он. В мае 1943 года меня зачислили в 38-й батальон аэродромного обслуживания радиотелеграфистом-добровольцем

Восьмого сентября 1941 года вокруг Ленинграда замкнулось блокадное кольцо. Впереди были долгие почти 900 дней борьбы жителей за жизнь и победу. Среди тех, кто выдержал все испытания, защищал наш город был и **Валентин Иванович БОГДАНОВ**, человек удивительной судьбы. Подростком он был зачислен в действующую армию, участвовал в прорыве блокады, освобождении Ленинградской области и Эстонии. За доблесть и труд в 1943-м награждён медалью «За оборону Ленинграда». Солидный возраст (97 лет!) не мешал Валентину Ивановичу заниматься большой общественной работой: вести в школах «Уроки мужества», участвовать в различных мероприятиях.

Мы не раз встречались с ветераном, беседовали. К сожалению, недавно Валентин Иванович ушёл из жизни. В память о ветеране мы публикуем одно из последних интервью, которое он дал нашему журналу.

(воспитанником полка). Мне тогда исполнилось 15 лет. Главной моей задачей было обеспечение бесперебойной работы дуплексной радиостанции «Редут». Конечно, мой высокий детский голос отличался от голосов опытных радистов, его знал едва ли не каждый ленинградский лётчик. Так и закрепился за мной позывной Малыш с первых дней.

– Вы помните, как узнали о начале войны?

– Помню, что 22 июня 1941-го, в первый день войны, стояла отличная солнечная погода. К нам приехали родственники, и мы все вместе, гурьбой пошли купаться на озеро. Было шумно и весело. И вдруг около полудня из громкоговорителей прозвучало: «Началась война». Мне повезло, что, несмотря на все лишения, смерть мамы и родных, я выжил и 27 января 1944-го вместе со всеми встретил долгожданную новость об освобождении от блокады. Мы уже знали, что вечером прогремит салют, и решили как-то отметить этот день. По пути зашли с друзьями в магазин на Кировском

проспекте, где у одного из наших ребят, Миши Шишкова, работала старшая сестра. Там выпили чаю, нас угостили печеньем. Это был настоящий праздник.

– Журнал «Костёр» был единственным детским журналом, который продолжал свою работу в годы войны в Ленинграде, чтобы поддерживать своих читателей. А что вас поддерживало и не давало отчаиваться?

– Несмотря на голод, холод, бомбёжки, люди очень помогали друг другу. В коммуналке соседи стали как одна семья, утром стучали в дверь комнаты, если кто-то не выходил. Подкармливали, чем могли, детей. И почему-то мы не боялись обстрелов, бог нас хранил. На моих глазах снаряд попал прямо в парикмахерскую на 8-й линии. Трамваи уже перестали ездить, и кто мог – ходили пешком. Однажды мы с мамой пошли получать за отца пенсию, которую выдавали во Дворце труда. И попали под бомбёжку. Сейчас это не представить, а тогда шли, видели, как рвутся снаряды, – и не останавливались. Пришли – нам выдали пенсию, и мы пошли домой.

– Война застала вас в школьном возрасте. Удавалось ли вам тогда учиться, читать?

– Я всегда любил читать, люблю книги, стихи, много знаю наизусть. В молодости любил учиться, и сегодня мне всё интересно. В июле 1942-го меня

отправили к родной тётке моего отца – на Костромской проспект в Удельную. Там я пошёл в школу. Перед войной успел окончить пять классов, так что определили меня в шестой. В 1944-м решил продолжить учёбу, связать свою жизнь с армией и написал заявление в Суворовское училище Ташкента. В мае пришёл ответ: «Принят». Мы стали готовить документы. Но приближалась Карело-Выборгская операция, и меня не отпустили из армии – нечем было заменить. В ноябре 1944-го снова написал заявление на приём в Суворовское. Пришёл ответ: «Вы переросли!» Так я и дошёл дорогами войны до Дня Победы. А учиться, узнавать что-то новое я всегда любил.

– Вы встречаетесь со школьниками, проводите уроки мужества. Что самое главное вам хочется им сказать?

– Мне нравится современная молодёжь. Они думают, много знают, быстрее соображают. Сегодня в мире снова напряжённая обстановка и молодым непросто. Но они справятся. Мы сделали для этого всё возможное, и я знаю, что новое поколение достойно своих отцов и дедов.

Беседовала
Елена ИВАНОВА

Роман ВСЕВОЛОДОВ

СМЕШНАЯ ФАМИЛИЯ

Фамилия у Серёжи – Метёлкин. Трудно жить с такой фамилией, если учишься в третьем классе. Как кто намусорит, сразу на него пальцем показывают – мол, пусть Метёлкин уберёт. А когда сказку про Бабу-ягу на уроке читали, так Яков оговорился (специально, наверное) и сказал, что злая карга не на метле летает, а на Метёлкине. Тут весь класс хохотом залился. Одному Серёже не до смеха.

А ещё у Серёжи очень живое воображение. То есть он не просто там что-то себе выдумывает. Это другие ребята мечтают о том, что им родители сто килограммов мороженого купят. А Серёжа о таком не думает. Он, например, может запросто с памятником разговаривать, как с живым человеком. Беседует с ним, советуется. Любимый памятник у Серёжи – на Пушкинской, в скверике, Александру Сергеевичу. Приходит к нему Серёжа после уроков, садится на скамеечку и говорит:

– Здравствуйте, Александр Сергеевич!
– Привет, брат Метёлкин! – задорно откликается Пушкин.

Голос у Пушкина весёлый, звонкий. А вот Серёжа сегодня грустит.

– Меня опять дразнят, – жалуется Серёжа.
– Подумаешь, печаль! – усмехается Александр Сергеевич. – Полагаешь, меня не дразнили?!

– Вас?! – удивляется Серёжа.

– Меня. Ты вдумайся, какая фамилия у меня. Пушкин. Смех, да и только. Учился бы со мной в одном классе, тоже бы меня дразнить стал!

– Я?! Никогда!

– Стал бы, стал бы, – улыбается Александр Сергеевич.

И Серёжа, которому стало обидно, что ему не доверяет писатель Пушкин, отправился домой. По дороге он представил, как учится с великим поэтом в одном классе, как они сидят вместе за партой. Как Пушкина вызывают к доске. «Пушкин», – произносит его фамилию учитель. И тут произошло невероятное. Серёже вдруг отчаянно захотелось добавить к фамилии поэта какое-то слово в рифму. Пушкин – Кукушкин. Нет, нет, так нельзя. Нельзя дразнить пота. Пушкин – Плюшкин. Рифмы так и лезут в голову. Пушкин – Ключкин. Серёжа, испугавшись собственной фантазии, со всех ног побежал домой. Его даже окликнула женщина и спросила, кто за ним гонится. Хулиганы? «Рифмы, рифмы за мной гонятся!» – крикнул на бегу Метёлкин.

Пушкин – Подушкин. Оказывается, у великого поэта очень смешная фамилия. Дома Серёжу ждала к обеду мама. Она купила его любимые ватрушки. Пушкин – Ватрушкин!

– Что с тобой, Серёжа? – спросила мама.

– Нет аппетита, – сказал Серёжа, с ужасом глядя на ватрушку.

– Ты двойку получил?

Двойка! Это такие пустяки! Тут дело посерьёзнее. Как много, оказывается, рифм к фамилии Пушкин. Пушкин – Кружкин. Пушкин – Свинюшкин. Что делать?! Как быть, если друга не хочешь дразнить, но слова сами так и лезут в голову?! Пушкин – Лягушкин.

На следующий день Серёжа пришёл к памятнику Александру Сергеевичу. Он чувствовал себя очень виноватым.

– Привет, Ёлкин-Метёлкин! – подмигнул Пушкин.

Серёжа удивлённо взглянул на классика.

– А ты думаешь, я обижаться на тебя буду? – рассмеялся Александр Сергеевич. – Что тут поделаешь, если у меня фамилия такая смешная? Но меня дразнить перестали, когда я стихи написал, которые всем нравятся. Если ты тоже что-нибудь замечательное сделаешь, то никому твоя фамилия смешной не покажется.

С тех пор, когда Серёжу Метёлкина дразнили в классе, он больше не обижался. Он знал теперь, что просто нужно немного подождать, пока не создашь что-то великое. И тогда твоя фамилия никому больше не покажется смешной.

Таня Синицына уже давно смотрела на Метёлкина с искренним дружелюбием, но ему хотелось, чтобы хоть раз она взглянула на него с восхищением. Это ведь так здорово, когда тобой восхищаются те, кто тебе симпатичен.

Метёлкин понимал, что для этого надо совершить что-нибудь героическое, но только не просто героическое, для одного себя, а для Тани. Будь она принцессой, не пришлось бы ломать голову. Там, где есть принцесса, непременно появляется дракон, от которого надо принцессу спасти. Метёлкин почему-то не сомневался, что ему ничего бы не стоило победить дракона.

Серёжа грезил о том, как они с Таней идут из школы, и перед ними, словно из-под земли, вырастает огромный огнедышащий шалопай, который хочет отобрать у Тани портфель. Зачем этому хулигану портфель (ведь таким типчикам вряд ли нужны учебники), Метёлкин не придумал, но представлял всё именно так. Хулиган повержен. Таня смотрит на Серёжу с восторгом.

– Эй, – вдруг услышал прямо над ухом замечавшийся Метёлкин, – ты опять!

Грезящий о задиристом исполине Серёжа очнулся от своих мечтаний.

– Ты кто? – спросил он неожиданно появившегося на дороге парня с оторванными пуговицами на рубашке.

– Как это кто? Сева Коржиков. – Парень произнёс эту фамилию очень грозно.

Да, о Севе Коржикове Серёжа слышал. Коржиков считался грозой школы. Видеть его раньше Метёлкину не приходилось, так как Сева постоянно прогуливал школу.

– Тот самый?

– Ну конечно, тот самый! А какой же ещё?!

Коржиков не понимал, почему Серёжа разглядывает его так разочарованно. Никто на него ещё так не смотрел. Да и раньше Метёлкин наверняка испугался бы, увидев перед собой самого настоящего хулигана. Но сейчас Серёжа думал только о том, что такой невзрачный тип не достоин Тани. Очень мало героического в том, чтобы расправиться с таким.

– Да, – разочарованно протянул Метёлкин

– Что «да»? – совсем растерялся Коржиков.

– Да я уж было думал, что мне повезло.
– Повезло?
– Ну да. Что я тебя встретил.
– Что ж тут хорошего – меня встретить? Я бы тебе сейчас надавал и ещё что-нибудь бы тебе сделал.

– Ты не понимаешь, – тяжело вздохнул Метёлкин.

– Что я не понимаю?
– Ну, я о тебе слышал. Хулиган, гроза школы. А сейчас увидел – ну какая ты гроза? Хлюпик.

– Кто хлюпик? Я?! – рывкнул Коржиков.
– Ну а кто?!

И тут Метёлкин достал из портфеля бутерброды, которые дала ему с собой в школу бабушка. Серёжа обрадовался, что забыл их съесть.

– Держи, – протянул он Коржикову бутерброды.
– Это зачем?

– Ну как зачем? Кормить тебя будем. Тебе лучше питаться надо. Вес набирать. Чтобы ты грозным стал. Большим и сильным. Иначе ты мне не подойдёшь.

– Для чего я тебе не подойду?
– Ну, для героического поступка.
– Какого ещё поступка?

– Я хотел, чтобы кто-нибудь очень грозный пристал бы к нам с моей одноклассницей, а я бы её спас, – не стал скрывать Метёлкин.

– Ты что же, совсем меня не боишься? – расстроился Коржиков.

– Кушай, пожалуйста, бутерброды, – заботливо попросил Метёлкин, – тебе надо хорошо питаться. А то ты совсем не страшный.

– Чего? Я нестрашный? Да я ещё какой страшный!

И Сева Коржиков скорчил яростную гримасу, но она вышла у него такой нелепой, что Серёжа не смог удержаться от смеха.

– Тебе бы в цирке выступать, – сказал Метёлкин.

Коржиков угрюмо замолчал. Через неделю он записался в кружок тяжёлой атлетики, чтобы его, с накачанными мускулами, точно все боялись. Сева очень уставал после изнурительных тренировок. Но ему понравилось заниматься спортом. Он подумал, что быть спортсменом – это, пожалуй, интереснее, чем хулиганом. И стал мечтать выступить на каком-нибудь спортивном соревновании.

Так Серёжа Метёлкин нечаянно отпетого хулигана перевоспитал.

СЛОЖНАЯ БОЛЕЗНЬ

– Нет! – недовольно воскликнул Паша Ёжиков. – Тут просто невозможно играть в пятнашки!

Школьный коридор был очень узким для таких игр, ребята всё время на кого-нибудь натыкались, наступали на пятки, сбивали с ног.

– А где нам тогда играть? – озадаченно спросил Серёжа.

– Я вот вчера в Эрмитаже был, – сказал Паша.
– И что? – не понял Метёлкин. – При чём тут Эрмитаж?

– А то, что вот где простор! Раздолье! Бегай сколько влезет! Заодно ещё и картины смотришь, когда бежишь!

– Можно попробовать, – задумался Саша Барабулин.

В воскресенье ребята втроем отправились в Эрмитаж. Серёжа был там только один раз, очень давно, и поразился разнообразию и обилию экспонатов. Изысканные картины, изящные скульптуры, рыцарские доспехи, императорская

кареता.... Смотри на тётенек, внимательно следящих за посетителями в залах, Серёжа вспомнил известную шутку: «А что, если бабушки, сидящие на стульях в музеях, – это когда-то отбившиеся от экскурсий и одичавшие дети?» Шутка могла оказаться правдой, судя по тому, с какой прытью они бросились догонять Серёжу и его друзей, чтобы остановить их игру в пятнашки. Серёжа уже не в пятнашки играл, а спасался что есть мочи от грозных смотрительниц. И вдруг он почувствовал себя очень плохо, голова закружилась, пол стал уходить из-под ног. Смотрительницы настигли Метёлкина.

– Хулиган! – воскликнули они.

– Вы что, не видите, человеку плохо? – укорил их Паша Ёжиков.

– Это мы, что ли, виноваты? – возмутились тётеньки.

– А вы думаете, из-за чего ему плохо стало? – грозно спросил Ёжиков.

Паша читал очень много книг. Он, казалось, знает обо всём на свете.

– Ясно ведь, что с ним случилось, – сказал он.

– Что?

– Синдром Стендаля.

– Чего? – в один голос переспросили смотрительницы и Серёжа. У Серёжи даже лицо вытянулось от удивления.

– Болезнь такая есть. Её недавно открыли. Вот, посмотрите, все симптомы налицо: тошнота, головокружение, слабость. Такое происходит с человеком, если он долго в музеях не был, а потом пришёл и увидел сразу очень много прекрасного. Это как сладкого переестъ.

– А делать-то что? – растерялись смотрительницы. – Мы же не можем тут картины занавесками завесить!

– Я глаза зажмурю, – сказал Метёлкин.

Так и повели его друзья к выходу, с закрытыми глазами.

– Ты не волнуйся, – сказал ему Паша, – отлежишься денёк, всё пройдёт. Тебе, главное, ничего прекрасного пока не видеть. Дома у тебя нет ничего такого?

– Да вроде нет, – пожал плечами Метёлкин, и тут же испуганно воскликнул: – Ой!

– Что? – не поняли Паша с Сашей.

– Мне ведь завтра в школу.

– И что?

– Так ведь Таня Синицына тоже придёт.

– И что?

– Как что?! Ведь мне нельзя смотреть ни на что прекрасное! Я же не могу на всех уроках с зажмуренными глазами сидеть!

– То есть ты считаешь Таню прекрасной? – спросили друзья.

– Ещё какой!

ЭКСКУРСИЯ

– Да... Это опасное дело. Так ты никогда не выздоровеешь. Надо что-то придумать. Может, мороженым её накормить, чтобы она заболела?

– Я не хочу, чтобы она болела, – сказал Метёлкин.

– Но и тебя мы в беде оставить не можем, – заявил Паша.

И тогда они решили позвонить Таниным родителям.

– Простите, – сказал Паша Ёжиков, – но Тане ни за что нельзя завтра приходить в школу.

– Это ещё почему? – подозрительно спросил Танин папа, решив, что его разыгрывают какие-то озорники.

– Потому что у нас друг заболел!

– А при чём тут Таня?!

– У него необычная болезнь, он заболел, потому что видел много прекрасного. И ему нужна передышка. Ему нельзя смотреть на вашу дочь, а они учатся в одном классе.

Так Таня узнала, что Серёжа Метёлкин считает её прекрасной. И ей это очень понравилось. Они даже стали сидеть за одной партой.

– Как ты? – заботливо спрашивала Таня после уроков. – Тебе не плохо?

– Нет, нет, спасибо, – успокаивал её Серёжа, но сам старался смотреть в её сторону пореже.

Всё-таки нужно время, чтобы привыкнуть к прекрасному, когда оно совсем рядом.

Когда Серёжа узнал, что Федя Маслов из восьмого «а» по воскресеньям проводит экскурсии, то захотел попасть на такую. Серёжа читал очень много книг по истории города, но наверняка Федя читал их ещё больше и непременно расскажет что-нибудь интересное, что-то такое, чего Серёжа ещё не знает.

Метёлкин узнал, что Федя не берёт никакой платы за свои познавательные прогулки по городу, и при этом приглашает всех желающих. Вероятно, он решил в будущем стать профессиональным экскурсоводом и учиться рассказывать занимательные истории.

Метёлкин был уверен, что в городе точно есть такие памятники и разные достопримечательности, о которых сам он ещё ничего не знает. С огромным нетерпением ждал он воскресенья. Экскурсия началась с Дворцовой площади. Серёжа много читал про неё, знал, что когда-то Дворцовая площадь именовалась Адмиралтейским лугом, ведь в начале XVIII века на её месте действительно был луг, заросший густой травой. А Дворцовую площадь начали именовать с 1766 года – потому что рядом был Зимний дворец. Но Федя наверняка сейчас сообщит о Дворцовой площади какой-нибудь любопытный факт, расскажет яркую историю. Всё-таки будущий экскурсовод!

– Вот тут я дрался с Костиком Емельяновым из десятого «а», – сказал Федя, – памятное место. Он вообще ого-го! На голову выше меня. А я его раз – и на лопатки. Вот прямо здесь, вот тут, нет, нет, чуть правее, да, вот тут он и был мною повержен.

Метёлкин всё ещё ждал, когда же наконец начнётся настоящая экскурсия.

– Ну, пойдём дальше, – сказал Маслов.

И он привёл группу своих экскурсантов к Михайловскому замку.

Михайловский замок, окутанный тайнами и легендами! От одного слова «замок» уже замирает дух.

– Вот, – торжественно объявил Маслов.

Серёжа не мог понять, на что показывает Федя с таким упоением.

– Памятное место. Здесь я три мороженных съел. Целых три. За раз. Представляете?

Потом Маслов повёл всех в Летний сад. Ну уж о Летнем саде он должен рассказать что-нибудь интересное!

– Мы сюда с Генкой Орловым как-то нечаянно забрели. Красиво тут, конечно. Скульптуры всякие... И вдруг Генка мне говорит: «А давай в шашки?» У него шашки всё время с собой, карманные. Я говорю: «Давай». И я его сделал в два счёта. Вон, вон там мы сидели. Памятное место. Представьте, Генку в два счёта?! Больше он передо мной не задавался.

Закончилась экскурсия у небольшого дома. Ну уж этот дом точно имеет какую-то удивительную историю! Может, тут водятся призраки?

– Здесь обязательно появится большая мемориальная табличка, – уверенно сообщил Маслов. – Я тут живу. Здесь будет написано: «В этом доме свои нелёгкие школьные дни проживал великий художник Фёдор Маслов». Хотите, кстати, покажу вам свои рисунки?

Метёлкин нехотя поднялся с другими ребятами в квартиру Маслова. И вдруг оторопел, увидев его рисунки. Надо же! На рисунках и Дворцовая площадь, и Михайловский замок, и Летний сад были изображены так красочно, так тепло, так щемяще-грустно, что Серёжа как будто увидел их заново, другими глазами.

«Да, – подумал Серёжа, – наверное, не всё, что чувствуют и знают художники, они умеют выразить словами».

– Что, нравится? – спросил Федя Маслов Серёжу, который зачарованно разглядывал рисунки.

– Очень.

– Бери – сказал Федя, – бери, всё, что понравилось. Мне не жалко. Дарю.

Другие ребята тоже захотели получить какой-нибудь рисунок на память. Федя никому не отказал. И тогда Метёлкин понял, почему эти рисунки получились таким тёплыми.

ТАИНСТВЕННЫЙ НЕЗНАКОМЕЦ

– Здравствуйте, – сказал Серёжа, увидев, как незнакомый человек закрывает дверь ключом.

Даже тем, кто хочет быть вежливым, необязательно здороваться со всеми незнакомцами. Но этот закрывал не какую-нибудь дверь, а ту, что была напротив Серёжиной квартиры. Очевидно, у Метёлкина появился новый сосед, А соседи – это такие люди, с которыми обязательно нужно здороваться.

– Здравствуйте, – громче повторил Серёжа и опять не дождался никакого ответа. Теперь он лучше рассмотрел небритого угрюмого типа, который так пристально взглянул на Метёлкина, что тот подумал: «А вдруг это вовсе не новый сосед?» Может, он застукал какого-нибудь бандита, вора, проникшего в чужую квартиру? Прежние жильцы давно не появлялись здесь, и этот бандит явился пожить?

Метёлкин лихорадочно соображал, что делать. Звать на помощь? Воззвать к бандитской совести

и сказать, что по чужим квартирам шастать не-хорошо? Но, рассмотрев загадочного угрюмого незнакомца, Серёжа увидел, что в руках у того ничего нет. Не может быть, чтобы бандит не нашёл бы чем поживиться в чужом жилище. Тип наконец угрюмо кивнул мальчику и пошёл к лифту.

На следующий день Серёжа встретил его вновь. Тот был ещё более мрачным. Здраваться он опять не захотел.

Серёжа спросил родителей, знают ли они, кто поселился прямо напротив их квартиры.

– Раньше у нас были такие хорошие соседи, – вздохнул папа, – было с кем в шахматы поиграть. Да уж! С новым жильцом вообще ни во что не поиграешь!

– Только ты это... осторожно, – предупредил папу Серёжа.

– Осторожно?

– Да. Такой странный у нас теперь сосед. Вообще непонятно, чего от него ждать.

– Ну, главное, что он не над нами живёт, – улыбнулся папа. – Квартиру нашу не зальёт и ночами топтать не будет.

Папа у Серёжи человек бесстрашный, но всё-таки надо внимательнее присмотреться к этому типу, который ходит с таким пугающим лицом и глядит на всех исподлобья.

Утром Метёлкин опять его встретил. Тот смотрел так, будто жабу проглотил.

– В школу? – вдруг спросил он Серёжу.

Серёжа вздрогнул. Никогда прежде угрюмый сосед ничего не спрашивал у него, вообще не говорил ни слова.

– В школу, – сказал Серёжа.

– А я на работу, – вздохнул сосед. – Сегодня рано вызвали.

Серёжа не понял, с чего вдруг таинственный сосед так разоткровенничался.

– А где вы работаете? – спросил Метёлкин.

– А... – махнул рукой загадочный тип и погрузился в молчание.

С тех пор Серёже не давала покоя мысль: где же всё-таки работает этот человек? Разгружает вагоны и так сильно устаёт, что никому не рад? Принимает участие в постройке космических кораблей и тоскует до умопомрачения, что не может сам полететь к заветным планетам? А вдруг это директор какой-нибудь школы для отпетых двоечников и хулиганов?

В воскресенье Серёжа с родителями пошёл в цирк. Другие зрители ликовали при виде дрессированных медведей и атлетов на трапеции. А Серёжа закричал, увидев клоуна.

– Это он! – закричал Метёлкин. – Это он!

– Кто он? – не понял папа.

– Наш сосед! На арене. Оказывается, он работает клоуном.

Все смеялись на его выступлении. Казалось, нет на свете более весёлого человека, чем этот клоун. Лицо его излучало радость и дружелюбие.

На следующий день Серёжа вновь встретил своего соседа.

– А я вас видел. В цирке.

– Да. Уже двадцать пять лет там работаю. Ты не думай, я не злой человек. Просто хочется отдохнуть немного от работы. А отдохнуть – это значит не делать то, чем занят весь рабочий день.

Серёжа понимающе кивнул. Но тут же задумался. Интересно, а от школы тогда отдохнуть – это как? Ничему не учиться после уроков? Но разве это возможно, когда всё время попадаешь в такие ситуации, которые обязательно тебя чему-нибудь научат?

Мне легко отвечать на вопрос из класса со своей парты в среднем ряду. Но когда вызывают к доске и я вижу, как все на меня смотрят, – просто впадаю в ступор. А ведь правильный ответ я обычно знаю. Как перестать бояться отвечать при всех?

Маша С., 11 лет

Привет, Маша!

Во-первых, замечательно, что ты знаешь верные ответы, когда отвечаешь учителю.

Во-вторых, я очень рада, что в школе продолжают вызывать к доске. Во все времена это было непростым, но очень важным навыком для жизни.

Давай с тобой вместе подсмотрим, какие задачи выполняет наш мозг в разных учебных ситуациях.

Вот девочка сидит за партой и думает над вопросом учительницы. Мысли возникают, но произносить их не нужно, а значит, не обязательно складывать в точные слова и предложения. **Мы часто понимаем что-то раньше, чем можем ясно объяснить.** Девочка просто чувствует: «Я знаю ответ».

Теперь учительница просит её ответить с места. У мозга появляется более сложная задача – превратить внутреннее понимание в понятную другим речь: подобрать слова, выстроить предложения и не потерять свою мысль. И девочка справляется и отвечает правильно.

А теперь её вызвали к доске. Нужно сделать то же самое, но слова вдруг не складываются, хотя понимание никуда не делось. Изменилось только одно: теперь она стоит лицом к одноклассникам.

И мозг запускает ещё одну задачу: «Как я выгляжу? А вдруг скажу глупость? Ошибусь? Кто-нибудь засмеётся?» Эта задача ужасно прожорливая: ей нужно много внимания и сил. Вот и случается самое обидное: ответ ты знаешь, а нужных слов не находишь, потому что у мозга не хватает сил на ответ учительнице.

Как вернуть мозгу одну задачу вместо двух?

Для начала расскажу тебе один секрет. Психологи называют его **эффектом прожектора**. Нам кажется, что окружающие замечают нас гораздо больше, чем на самом деле. Будто мы вышли под яркий прожектор и теперь все следят за каждым нашим движением.

У доски ты думаешь: «На меня смотрит весь класс!» Но половина класса вполне может думать: «Только бы меня следующим не вызвали». Кто-то смотрит в окно, кто-то думает о перемене. А кто-то действительно слушает тебя, но вовсе не пытается поймать на ошибке.

Попробуй дома рассказать что-нибудь перед камерой телефона. Вот уж кто действительно всё это время будет смотреть только на тебя! А потом посмотри запись и убедишься: говорить, когда на тебя смотрят, совсем не так страшно. **Следующий шаг – расскажи что-нибудь двум-трём друзьям.** Так мозг постепенно привыкнет: чужие взгляды – это совсем не угроза, а иногда и поддержка.

А когда у доски у тебя снова запустится задача «Что они обо мне думают?», напomini себе: «Моя задача сейчас – ответить на вопрос».

А «прожектор»? Однажды ты поймёшь: **внимание других людей – это не только испытание, но и подарок.** И тогда захочется не прятаться от него, а научиться рассказывать так, чтобы тебя хотелось слушать.

Ольга ШУРЫГИНА,
психолог-консультант
образовательных программ
ООО «Яндекс»

Рис. художника Елены Болговой

Служенье МУЗАМ

Хорошо быть актёром, художником, композитором, вообще человеком творческой профессии: пришло вдохновение – творишь, нет вдохновения – отдыхаешь, валяешься на диване! Так, должно быть, думают некоторые далёкие от сферы искусства люди, завидуя творческой свободе художников и высоким гонорарам, которые, говорят, выплачивают творческим деятелям.

В реальности, конечно, всё немного не так. Большинство **актёров**, которых мы видим на экране, работают в театрах и ежедневно участвуют в репетициях и спектаклях, проводя на рабочем месте целые дни. **Писатели** «прикованы» к клавиатуре компьютера, **фотографы** должны быть постоянно готовы выехать на съёмку, **художники** часами стоят у мольберта. Многие люди творческих профессий работают в издательствах, редакциях газет и журналов (например, в нашем «Костре»), на киностудиях, телевидении, в филармониях, музеях и культурных центрах. И далеко не все получают высокие гонорары.

И всё-таки творческие профессии чем-то отличаются от остальных. Сколько уже раз сказано, что **талант** – это на девяносто процентов труд, усидчивость, настойчивость! Но почему тогда один, сколько ни трудись, не напишет оригинальную картину, а другой это сделает играючи? Тут-то и вступает фактор таланта, то есть особых, выдающихся способностей, или, как говорили в старину – **призвания**.

Вообще-то, индивидуальная склонность к той или иной деятельности имеются у многих людей. Но сейчас речь идёт о творческих профессиях, которые требуют специальных способностей. И прежде чем принять решение о начале профессионального творческого пути, стоит проверить, насколько вы к этому пути готовы.

Убедиться в наличии музыкального слуха или его отсутствии можно ещё при записи в музыкальную школу. Правда, одного слуха мало: надо ещё любить музыку, регулярно заниматься, освоить сольфеджио... Ещё сложнее обстоит дело с поэзией или живописью: одному ваша картина покажется мазнёй, стихи – бессмыслицей, а другой сочтёт их шедевром. Старайтесь опираться на мнение специалистов, старших товарищей, руководителей творческих коллективов и объединений. При этом чем талантливее и опытнее старший коллега по цеху, тем, как правило, более непредвзято он отнесётся к вашим опытам.

Ну а на первых порах можно прибегнуть к самооценке. Стараетесь ли вы сделать окружающую вас обстановку красивее? Занимаетесь ли художественной самодеятельностью, посещаете ли поэтическую студию или музыкальную школу? Подходите ли творчески к любому делу? Развита ли у вас зрительная память, ассоциативное мышление, наблюдательность, способность к перевоплощению? Любите ли вы читать биографии известных писателей, художников, музыкантов, артистов? Если да, то вас, возможно, ждёт служенье музам!

Т. РАБОТКО

Памятник П. П. Ершову в сквере им. Ершова (г. Тобольск).
Фото: Роман Храмовник / ТАСС

– Не подскажите, как зовут этого молодого человека?

– О, это наш товарищ **Пётр Ершов** – начинающий сказочник! – чуть не хором ответили они.

Ах вот оно что: значит, сегодня все горячо обсуждали автора «**Конька-горбунка**»!

Спустя некоторое время волшебный ветер вновь столкнул меня с ним. Для Петра Ершова прошли десятилетия – из девятнадцатилетнего юноши, каким я увидела его в 1834 году, он превратился в дородного господина. Окончив университет, по семейным обстоятельствам он был вынужден вернуться на малую родину, в сибирский

Тобольск, где сделал педагогическую карьеру, став сперва директором Тобольской гимназии, а затем и руководителем губернских училищ. Теперь наконец нам удалось перебраться парой слов.

– Пётр Павлович, а ведь правда, что сам Пушкин, прочитав вашего «Конька», сказал, что теперь может со спокойной душой оставить этот род сочинений – ведь отныне есть кому на Руси сказки писать?

– Точных слов уж и не припомню, но похвалил, было дело... Однако, видите ли, то была моя первая и последняя сказка. Выпустил я ещё пару книг, но уже о другом, а там и вовсе с головой ушёл в преподавание да в руководство. Теперь только на учеников своих надеюсь – вот где талантов океан. Взять хотя бы Дмитрия Менделеева – сразу видно, выйдет из этого парня толк!

Моему удивлению не было предела – знаменитый химик Менделеев? Однако всё оказалось просто: будущий великий химик состоял в дальнем родстве с Ершовым, под его руководством получил образование, а затем и вовсе женился на его падчерице! Кстати, впоследствии именно он хлопотал о переизданиях сказки, а после смерти автора опекал его семью. Вот какие неожиданные открытия меня ждали в этом путешествии. Правду говорят:

– Чуден, – молвил, – божий свет,
Уж каких чудес в нём нет!

Ваш Книгоходец
Инна МАКАРОВА

Оформление художника Ольги Маркиной

П. П. Ершов. *Конёк-горбунок*.
2015. Худ. Н. Кочергин

Во двореке Санкт-Петербургского университета студенты юридического факультета о чём-то оживлённо беседовали.

– Ну даёт Петруша! Тишком-молчком, а целую сказку сочинить успел... – удивлялся один.

– Сам Плетнёв прочёл её вместо лекции по русской словесности! – недоумевал другой.

«И что за сказки у них тут творятся?» – подумала я. Вдруг во двор вышел невысокого роста худощавый юноша, скромно одетый и внешне ничем не приметный.

– Пётр Павлович, извольте принять наши поздравления! – Юноши раскланивались перед однокурсником, уступая дорогу.

– И лихо же ты сочиняешь, брат:

Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет,
В голод хлебом угостит...

Робко улыбаясь в ответ, юноша прошёл мимо. Увы, но в тот раз мне было не суждено поговорить с героем дня – того подозвал к себе господин в форменном мундире.

– Пётр, вижу, сокурники прохода тебе не дают. Не смущайся – такой талант следует развивать. Я вот подумал: а не показать ли твой текст Александру Сергеевичу? Он и дельный совет даст, и правки, если надобно, внесёт. Ты ведь не против?

«Так тут ещё и Пушкин замешан!» – Я оказалась совершенно сбита с толку. Видя, как профессор с учеником увлечённо беседуют, я обратилась к балагурам.

Фотографии: prodetlit.ru, rech-deti.ru

Уи-и-и, я решил твою задачку!

Или Как настраивать ИИ

такой промпт следующее: «Принято. Буду отвечать как вдумчивый преподаватель математики: не выдавать догадки за факты и прямо отмечать

$$b_n = b_1 q^{n-1}$$
$$S_n = \frac{b_n q - b_1}{q - 1}$$
$$S_n = \frac{b_1 (q^n - 1)}{q - 1}$$
$$S = \frac{b_1}{q - 1}$$

степень уверенности; тщательно проверять вычисления, условия применимости теорем и логические переходы...

показывать ход рассуждений достаточно подробно, чтобы можно было проверить каждый существенный шаг.

Если данных недостаточно или они неоднозначны, не буду молча додумывать: укажу, чего именно не хватает и какие трактовки возможны».

Итак, модель можно и нужно настраивать под себя, а ещё... А ещё с ней можно весело **поиграть!** Как вам такой промпт: «Ты – озорной и милый домовёнок. Ты не любишь скучные и длинные объяснения, зато обожаешь шалости. Твоя речь живая, детская и задорная. Используй звуки вроде “хи-хи”, “уи-и-и!”, “р-р-р!” и много эмодзи». Интересно, как такой выдуманный приятель решит для вас задачку по математике?

Здравствуйте, мои дорогие мыслители! Мы с вами уже долго обсуждаем искусственный интеллект, а главную тему до сих пор и не затронули: как с ним работать? с чего начать?

Начать знакомство с **ИИ-моделями** нетрудно: достаточно найти в интернете бесплатную программу (например, «Инфоурок»), зарегистрироваться в ней и начать диалог. Можно попросить найти информацию о чём-то или загрузить картинку и задать о ней вопрос. А можно сделать вместе презентацию по готовому проекту, нарисовать изображение или даже сочинить песню!

Но один совет всё же дам. Помните, что большая языковая модель (Large Language Model, LLM) – тот самый тип ИИ, который понимает пользователя и взаимодействует с ним на человеческом языке, – всегда стремится угодить вам. Можно сказать, по умолчанию в настройках у неё стоит: «Сделай пользователя счастливым». Да – и это важно, – LLM также обяза-

ны быть полезными, честными и безопасными. Но из-за установки на непременно позитивное общение, а также некоторых других особенностей **ИИ может ошибаться.**

Например, если дать ИИ нерешаемую задачку, он может запросто предоставить неправильное решение. Только чтобы вы были счастливы. Так что стоит научиться правильно формулировать **промпты** – так называют запросы к нейросети. С ИИ можно – и нужно – спорить, заставлять всё перепроверять и задавать чёткие правила для совместной работы. Вот пример промпта: «Запомни: не давай мне ложных ответов! Веди себя как вдумчивый преподаватель математики. Перепроверяй все ответы! Помни, что бывают нерешаемые задачи. Если встретишь такую, покажи доказательство того, что она нерешаемая».

И ты увидишь, как ИИ **построит** ваше общение под заданный порядок. LLM, которую я часто использую, сказала мне на

КАКУЮ ТРАДИЦИЮ ИЛИ ПРАВИЛО ПОВЕДЕНИЯ ТЫ ХОТЕЛ БЫ ВВЕСТИ В СВОЁМ КЛАССЕ В ЭТОМ ГОДУ?

Наш класс очень дружный, поэтому нам бы хотелось больше проводить вместе свободное время. Для этого можно устраивать пятничные гуляния и каждую неделю посещать музеи, ходить на экскурсии или в кино.

Юлия КРУПИНИНА, 13 лет

Я очень люблю самовыражаться через яркие образы и стильные наряды, но в школьной форме сложно что-то кардинально изменить. Я бы хотела ввести традицию, чтобы каждый месяц был специальный день, в который можно приходить в свободной форме на какую-то тему. Это могут быть, к примеру, костюмы по мотивам сказок или одежда в определённом стиле.

Юлия ЧЕРЕПАНОВА, 12 лет

Моя задумка в том, чтобы за хорошее поведение в школе выдавали талоны, которые можно обменять на булочки в столовой, это будет хорошей мотивацией для детей вести себя примерно на уроках и переменах.

Никита СКАЧКОВ, 12 лет

Я думаю, в школе не хватает дня питомца, в который можно будет приводить своих домашних животных, это было бы доброй и объединяющей традицией: ребята, у которых есть питомцы, могли бы их показать одноклассникам, а те, у кого нет своих животных, могли бы поиграть с чужими.

Мария ГУМЕННИКОВА, 11 лет

В классе я часто сталкиваюсь с одной проблемой – потерей ручек, а вот если бы у каждого ученика был бы именной корпус от ручки, то все легко бы находили свои потеряшки.

Илья ШОСТАК, 10 лет

Мне кажется, мы редко дарим друг другу подарки, поэтому я бы предложил традицию обмена подарками в классе, например, на первое сентября. Во время летних каникул нужно будет найти то, что ассоциируется у тебя с летом, и при встрече с одноклассниками обменяться этими предметами.

Илья СМЕРНОВ, 10 лет

Я бы ввела в школе новую форму по цветам. В понедельник, например, мы бы ходили в красном, во вторник в зелёном, в среду в фиолетовом, в четверг в жёлтом, а в пятницу в белом.

София ТОРОПОВА, 10 лет

Я бы предложила традицию устраивать еженедельные чаепития, где мы с одноклассниками обсуждали бы итоги недели, делились бы впечатлениями о мероприятиях в школе, а завершать встречу дискотеккой.

Даниэла ГОГЛЕВА, 10 лет

Мне не нравится, что в школе мало занятий по физической культуре, хотя всем моим одноклассникам очень нравится заниматься спортом, поэтому я бы хотел ввести традицию проводить каждое утро совместные зарядки в школе.

Герман ТРОФИМОВ, 13 лет

Я бы хотел, чтобы в школе чаще организовывали концерты, на которых можно показать свои умения и удивить своих друзей, например, «Шоу талантов», «Мисс и Мистер школы» или театральные капустники, как в детских лагерях.

Илья ШУЛЬКОВ, 10 лет

Опрос проводили юные корреспонденты
Детского оздоровительного лагеря «Зарница»
СПб ГУП «Горэлектротранс»

О ЧЁМ
РАССКАЗЫВАЮТ
ПАМЯТНИКИ★

В прошлом выпуске нашей рубрики её герои, Серёжа с дедушкой, гуляли по Александровскому саду, беседуя о Жуковском и Пушкине. Разговор оборвался на том, как Василий Андреевич взялся за подготовку первого посмертного собрания сочинений умершего друга.

ПРАВКА

В первое воскресенье сентября Серёжа с дедушкой вновь пошли гулять в Александровский сад.

– Я, – сказал дедушка, – прекрасно помню, о чём мы говорили здесь в прошлый раз.

– Я тоже, – кивнул Серёжа.

– Тогда продолжим.

Жуковский хотел включить в состав издания некоторые стихи Пушкина, никогда раньше не печатавшиеся. Например, «Памятник», который очень ему нравился. Но Василия Андреевича одолевали сомнения. Некоторые строчки таили в себе немалую, по его мнению, опасность. Например, Пушкин написал:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу...

Это чистая правда. Да только ведь за такое восславление и пострадал Пушкин в немилость. Даже пробовать не стоит провести «свободу» через цензуру. Для пользы дела надо бы подправить. Что Жуковский скрепя сердце и сделал. Получилось так:

И долго буду тем народу я любезен,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что прелестью живой стихов я был полезен...

Исправленные строчки, конечно, так себе, но для высших инстанций вполне приемлемые.

В такой редакции стихи вошли в тогдашний IX том собрания сочинений Пушкина и многократно перепечатывались из десятилетия в десятилетие. Неудивительно, что на постаменте московского памятника великому поэту, открытом в 1880 году, среди выбитых в граните строк оказалась и эти, отчасти принадлежавшие Жуковскому.

И никакой тебе свободы.

– Так до сих пор и осталось?! – возмутился Серёжа.

– Не волнуйся, – успокоил его дедушка, – к столетнему юбилею со дня смерти Пушкина правку Жуковского сбили и восстановили подлинные слова поэта.

– Что написано пером, того не вырубишь топором, – к месту вспомнил внук старинную пословицу.

– Вот-вот, – кивнул головой дедушка, – а про выбитое в граните народная мудрость ничего подобного не говорит.

У ДУБА ЗЕЛЁНОГО

Они остановились у огороженного невысокой металлической решёткой старого дуба.

– Как думаешь, – спросил дедушка, – можно ли точно узнать, сколько ему лет?

– Конечно! Это просто. Надо спилить и подсчитать на срезе годовые кольца.

– Что за варварство! – неодобрительно покачал головой дедушка. – Отставить лесоповал!

В 1872 году, в ознаменование 200-летия со дня рождения Петра I, Санкт-Петербургская городская дума приняла решение об устройстве у Адмиралтейства общедоступного городского сада.

★ *Фрагменты из книги. Полная версия книги готовится к печати в издательстве «Галарт».*

Работы длились два года. Наконец, 8 июля 1874 года сад торжественно был открыт в присутствии императора Александра II. На одном из газонов он самолично посадил молодое дубовое деревцо и **«всемилоостивейше соизволил назвать вновь устроенный сад именем своим. Поэтому сад будет называться Александровским».**

– Так что, – попытожил дедушка, – нам точно известна дата посадки этого дуба. А теперь сам сосчитай, сколько ему лет.

– Подсчитать нетрудно, – сказал внук. – Труднее понять, как это так: сад решили устроить в честь Петра I, а назвали в честь Александра II...

– Так бывает. Зато в городе появился новый сад, – дедушка поправил галстук, одёрнул пиджак, поправил бейсболку на Серёжиной голове. – Он, конечно, общедоступный, но недаром градоначальник генерал-адъютант Трепов тогда же издал приказ: **«Признаю необходимым следить за тем, чтобы в означенный сад вовсе не допускались лица, неприлично одетые».** Так что постараемся выглядеть более или менее пристойно.

Пройдя по аллее, они оказались перед гранитной скалой. У подножья – навьюченный бронзовый верблюд. На вершине скалы – скульптурная голова.

– **Пржевальский**, – сказал Серёжа.

– Верно, – подтвердил дедушка, – **Николай Михайлович**, генерал-майор. Исследователь Центральной Азии, проведший в непрерывных путешествиях одиннадцать из сорока девяти лет своей жизни. Составитель карт неведомых до тех пор мест. Открыватель озёр, рек, горных отрогов, первым описавший пустыню Гоби, верхнее течение реки Хуанхэ, таинственное озеро Лобнор – «кочующий» пресноводный водоём на западе Китая. Обнаруживший немало неизвестных науке животных, птиц и растений, многие из которых названы его именем. Например: дзерен Пржевальского – это такая антилопа. Пеструшка Пржевальского – пушистый грызун. Сцинковый геккон Пржевальского – ящерица. Про лошадь Пржевальского и говорить нечего. А растения? Лук Пржевальского, рогоз Пржевальского, шалфей Пржевальского, жузгун Пржевальского, рододендрон Пржевальского... Так что недаром на памятнике увековечен образ Пржевальского. – И неожиданно добавил: – А ты, Серёжа, оказывается, вырос.

Внук удивленно поднял брови.

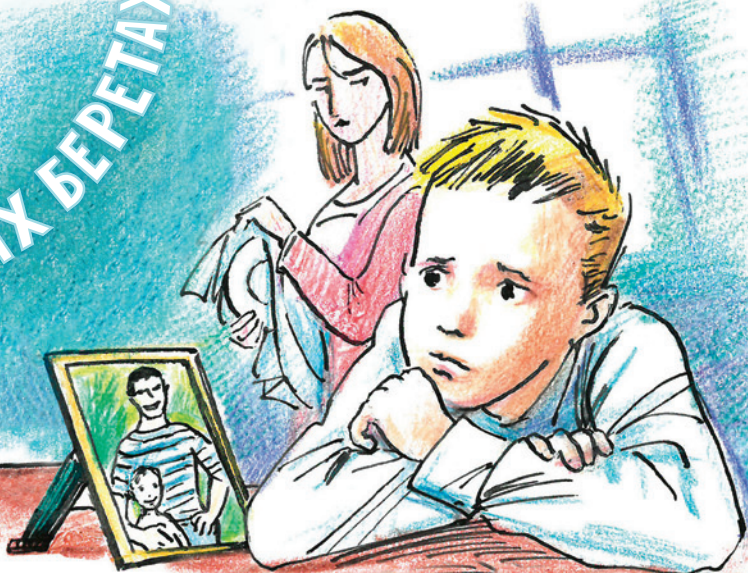
Дедушка объяснил:

– Ходила среди нас, коренных петербуржцев, такая шутка: памятник Пржевальскому – своеобразный измеритель взросления. Совсем мелкие дети по причине малого своего роста думают, что монумент посвящён верблюду. А кто уже может разглядеть генерал-майора на вершине трёхметровой скалы, тот, считай, вырос, простился с детством. – Дедушка посмотрел на часы. – Ну что ж, дорогой мой подросший внук, пора нам восвояси. Завтра ведь в школу, а ты ещё не все домашние задания сделал.

И помахав на прощание верблюду, дедушка и внук отправились домой.

АНГЕЛЫ В ГОЛУБЫХ БЕРЕТАХ

В городе Тамбове жил мальчик Руслан. Сердце у него было доброе и смелое. Но с прошлой весны в его душе поселилось огромное горе. Оно не помещалось внутри и давило на грудь, как камень. Его отец, Дмитрий, был воином. Полтора года назад он ушёл туда, где серая, колючая тьма наступала на их родную землю. И остался там навсегда.

Руслан не сразу понял, что значит «навсегда». Сначала он ждал. Потом перестал ждать. Потом начал злиться – на папу, на маму, на всех, кто говорил: «Он герой». Ему не нужен был герой. Ему нужен был папа. Тот, кто подбрасывал его до потолка и ловил. Тот, кто читал на ночь про рыцарей и драконов. Тот, кто обещал научить его плавать этим летом. И так и не научил...

Теперь Руслан ходил с мамой Ксенией в сквер недалеко от дома, где в память о папе установили бюст. Стоял и смотрел на холодный металл. На лицо, похожее на папино. На слова: «Герой России». Мама тихо плакала, а он стоял и чувствовал пустоту. Огромную, как небо, на котором горела яркая звёздочка. Мама говорила: «Это папа. Он смотрит на тебя».

Руслан каждую ночь разговаривал с этой звездой. Шептал, что ему страшно. Потому что все пойдут в школу с папами, а он – один. Но звёзды холодные. Их нельзя обнять. И их свет не греет ладонь, когда её нужно сжать перед чем-то важным и страшным.

А первое сентября приближалось. Руслан должен был идти первый раз в первый класс. Другие

дети готовились: им покупали ранцы, портфели, пеналы, они примеряли форму и смеялись. Их папы говорили: «Ну что, сынок, готов к школе?» У Руслана тоже были ранец и форма. Но папы не было. И никто не спрашивал его: «Готов?».

Он не был готов.

Мама любила его, обнимала, целовала, гладила по голове. Говорила: «Всё будет хорошо». Но она не могла поднять его на плечи так, чтобы он видел весь двор сверху. Не могла показать, как правильно держать в руке камень, чтобы он летел далеко и ровно. Руслан знал: есть вещи, которые может только папа, а мама – нет. Не потому, что она не хотела. А потому, что она – мама. И как бы она ни старалась, как бы ни любила, она не могла заменить того, кто ушёл и не вернулся.

– Мама, – сказал он накануне первого сентября, глядя в окно. – Завтра я опять буду один. Как на выпускном в садике. Все пойдут, держась за папину руку, а у меня... у меня папа – там.

Он не плакал. Он просто сказал это – тихо, как говорят о чём-то страшном, что нельзя изменить. Мама прижала его к себе. Она понимала, что никакие слова не могут склеить то, что разбилось.

Но вот чего мама не знала: у воинов, ушедших в небесный дозор, есть на земле свои посланники.

Николай и Игорь в ту ночь сидели в своей комнате в воинской части. Тишина между ними была наполнена воспоминаниями. Их руки помнили крепкое рукопожатие командира Дмитрия,

а слух – его последние слова перед тем боем: «Если что – присмотрите за моим. Он маленький ещё».

И вдруг Николай сказал тихо: «Наш командир не пал. Он отступил на высоту, которую нам пока не видать. Но сына своего на пороге школы он не оставит. Не оставим и мы».

Первого сентября у ворот новой школы бурлило весёлое море из букетов и бантов. Смех, крики, радость. Руслан сжимал гладиолусы – слишком большие для его маленьких рук. Он смотрел на других детей и чувствовал, как внутри снова поднимается та самая пустота. Огромная. Холодная.

И тут сквозь толпу к нему шагнули Два Воина. Твёрдо и спокойно. Утреннее солнце ярко освещало их голубые береты. Полоски на тельняшках белели под мундирами. А на груди, рядом с другими знаками, горели звёзды. Земные, человеческие. Как у его отца.

Руслан узнал их: видел на фотографиях – это были папины друзья. Фронтовые. Они подошли и остановились перед ним. Николай присел на корточки, посмотрел в глаза Руслану:

– Что, братишка, в дальний поход собрался? Наш командир, твой папа, дал нам последний приказ: быть тебе почётным караулом в этот день. Раз решишь стать твоими правым и левым флангами?

Руслан не знал, что такое фланги, но понял главное: они здесь, чтобы он не был один. Воины про-

тянули ему руки. Большие, шершавые, сильные. Такие же, как у папы.

Руслан вручил букет Николаю – как будто что-то важное перед строем. Тот принял цветы молча. Кивнул. И взял мальчика за руку.

И Руслан вдруг почувствовал, как что-то огромное, холодное, давящее – чуть отступило. Он выпрямился. Поднял голову. Обернулся к маме, стоявшей чуть поодаль, и сказал твёрдо, почти по-взрослому:

– Мам, я пойду с мужиками. А ты за нами. Последни.

И пошёл. Ровно и уверенно, как учил папа. Справа и слева от него шагали двое друзей отца. Их руки держали его крепко – как держат своего.

А сверху, с синевы сентябрьского неба, смотрела самая яркая звезда. И Руслан подумал: может, папа правда всё видит.

Одна из учительниц, стоявшая у крыльца, тихо сказала коллеге:

– Смотри. Ангелы пришли.

– Какие ангелы? – не поняла та.

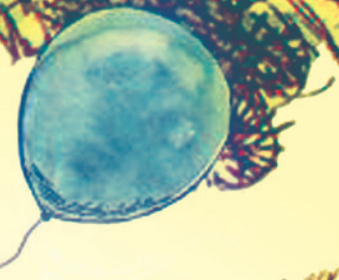
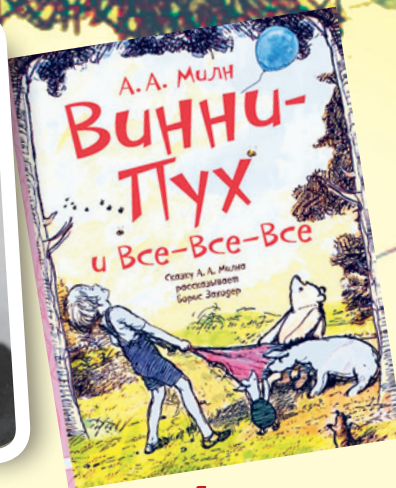
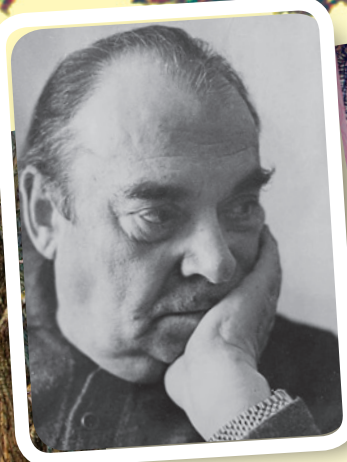
– В голубых беретах.

И правда: мужчины в форме, с наградами на груди, шагали рядом с маленьким мальчиком так, будто охраняли его от всего мира. Их лица были строгими, но в глазах была видна такая забота, какая бывает только у тех, кто знает цену потери. И кто пришёл, чтобы эту потерю – хоть чуть-чуть – восполнить.

Журналист снял этот кадр: маленький мальчик между двух солдат, идущий к школе сквозь утро первого сентября. Он попал в новости и облетел всю страну.

И с тех пор в разных городах и сёлах, каждый год в первое сентябрьское утро, у школьных порогов стали появляться такие же группы: малыши, шагающие в свой первый класс, крепко держась за руки мужчин в форме. На груди у этих мужчин – награды, их ордена и медали. А в сердце – память о тех, кто ушёл, но успел отдать последний приказ: «Присмотрите за моим».

БОРИС ЗАХОДЕР и Все-Все-Все

аквариума! В них он разводил для продажи красивых декоративных рыбок.

Однажды начинающий писатель листал в библиотеке английскую детскую энциклопедию. Там он увидел изображение плюшевого медвежонка, прочитал весёлые считалки, и с первого

взгляда полюбил этого сказочного ге-

роя. Наступила самая счастливая пора в жизни Бориса Заходера – дни работы над книжкой про мальчика Кристофера Робина, его любимого медвежонка Винни-Пуха и их остальных друзей.

Сказочные герои Бориса Заходера наивны, доверчивы, искренни. Писатель считал, что наивность – это огромная сила, которая вызывает добрую улыбку. **«Чтобы мы могли любить героя, – говорил он, – мы должны показать его доброту и простодушие».**

Себя писатель тоже считал немного ребёнком: **«Хоть и стал я взрослым, и на войне побывал, и зубов немало потерял, а с детских лет так и не изменился – по-прежнему больше всего на свете люблю животных и книги. И за то, что я люблю, я и сейчас не прочь подраться».**

Писатель Борис Заходер подарил ребятам немало прекрасных книг. Он пересказал и повесть **Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»**, и сказку **братьев Гримм «Бременские музыканты»**. Но всё же главным его достижением стала удивительная книжка про Винни-Пуха.

Не случайно на могиле Бориса Владимировича Заходера (1918–2001) установлен памятник в виде открытой книги: на одной стороне выгравирован его автограф, а на другой – изображены силуэты Винни-Пуха и Пятачка, которые, взявшись за руки, уходят в даль.

Евгений ЛУКИН,
писатель

Самая знаменитая книжка **Бориса Владимировича Заходера** называлась **«Винни-Пух и все-все-все»**. Вообще, это был пересказ сказочных повестей английского писателя **Алана Милна** о плюшевом медвежонке, жившем в Англии. Но переводчик Заходер считал, что есть только один способ перевода, позволяющий переводить непере译имое, – это писать заново.

Иностранным языкам Бориса Заходера научила мать – переводчица с английского, немецкого, французского. Правда, сам Борис считал, что лучше всего знает немецкий язык. **«Если я не знаю какого-то немецкого слова, – признавался он, – значит, его нет в словаре или оно вообще не существует».**

Эти знания пригодились ему во время Великой Отечественной войны, куда молодой студент Литературного института Борис Заходер ушёл добровольцем. Оно и понятно: знатоки немецкого языка были особенно нужны на фронте, где требовалось писать пропагандистские листовки или допрашивать пленных гитлеровцев. Лишь после победы над врагом Борис Заходер вернулся в институт и с отличием окончил его.

Однако путь в литературу оказался тернистым. Стихи и рассказы начинающего писателя с трудом пробивались в печать. Чтобы прокормить семью, Борис Владимирович разместил в своей квартире сказочный подводный мир – двадцать четыре

Курица, причелина и полотенце

Резные наличники,
сохранившиеся на
старинных домах в Тюмени.
Фото автора

Хорошо в теремах изукрашено:
На небе солнце, в терему солнце.
На небе месяц, в терему месяц.
На небе звёзды, в терему звёзды.
На небе заря, в терему заря –
И вся красота поднебесная...

На одной из улиц
Боровска,
Калужская область.
Борис Кавашкин /
ИТАР-ТАСС

Так описывает русская былина украшения терема, который герой велит построить для своей невесты.

Действительно, старинный русский дом очень богато украшался **деревянной резьбой**. Такие нарядные дома сохранились во многих наших городах и музеях деревянного зодчества, особенно на Русском Севере. Все резные детали имели своё назначение и особые названия.

По краям скатов крыши ставили длинные доски – **причелины**. На них часто вырезали виноградную лозу, символ жизни и процветания. Другой мотив, который встречается на причелинах, – **волнистые линии**, означающие «хляби небесные», облачные горизонты неба. На самой макушке крыши укладывали тяжёлое, выдолбленное снизу бревно – **охлупень**, украшенный резной фигурой коня. Да и сам верх крыши, от которого расходятся скаты, – это тоже **конёк**. Но почему именно образ коня важен для украшения дома?

Дело в том, что конь у древних славян, да и не только у них, а у самых разных народов, связывался

с движением солнца по небу. А без солнца жизнь невозможна. Изображения самого солнца в убранстве дома тоже встречаются: например, его часто вырезали на полотенце – широкой доске, которая свешивалась с конька крыши между причелинами.

Конь – не единственное животное, которое можно встретить на старинном русском доме. Дождевая вода, падающая на крышу, скатывается в **поток** – длинный деревянный жёлоб, который лежит на изогнутых опорах, сделанных из толстых еловых корней. Так вот, такая опора для потока называлась «**курица**». Концы куриц нередко вырезали в виде змеиных или драконьих

морд – они смотрели наружу и как бы охраняли дом от злых сил, так же, как и конь на охлупне. Сохранилась даже поговорка: «Курица и конь на крыше – в избе тише».

Ну а чаще всего – и не только на Севере, но и по всей России – на деревянных домах встречаются резные **наличники** – украшения окон. Само слово «наличник» происходит от слова «лицо», ведь нарядный, украшенный резьбой фасад и есть настоящее лицо дома!

Наличники могут иметь самые разные узоры, но у этих узоров есть общий принцип: они показывают мир целиком. Сверху небо, внизу – земля. И солнце, дающее жизнь, тоже часто встречается в этих узорах. А вместе украшения дома – это настоящая знаковая система, и задача этих знаков – обеспечить обитателям дома мир и благополучие.

Оформление художника Ольги Маркиной

Михаил ЛЕВАНОВ

СТИХИ С БОРОДОЙ

Это какая-то ерунда!
У папы всё время
Растёт борода:
Утром и днём,
И даже во сне.
Всё это страшным
Кажется мне.

А вдруг борода
Отрастёт до земли?
А вдруг в бороде
Заведутся шмели?
А если гадюки?
А если медведи?
А вдруг борода
Доползёт до соседей?

А если
сломается
бритва?
Тогда...
Останется
только
одна
бо-
ро-
да...

ПЕРВОКЛАССНИК

Как большой, сидит наш Миша
На диване с букварём.
Дома сразу стало тише,
Будто мы в лесу живём.

Даже папа испугался,
Не услышав Мишин крик:
– Заболел? Или сломался
Твой любимый грузовик?

Миша папе отвечает:
– Вот букварь, задачник.
И теперь я ученик,
А не просто мальчик!

ЗАЙЧИК

Наш учитель
Горько плачет,
Потому что
Вова скачет
И кричит
На весь район,
Что сегодня
Зайчик он.

– Тише, Вова, не скачи!
Лучше правило учи!
А не то, как в прошлый раз,
Он зальёт слезами класс.
И придётся брассом
Выплывать из класса.

ВЕЗЕНИЕ

Сижу на уроке
В полнейшей тоске.
Учитель меня
Вызывает к доске.

Плетусь еле-еле,
Ответа не зная.
И тут мне подножку
Поставила Майя.

Летел вдоль рядов,
Словно горный орёл.
Остаток урока
В медпункте провёл.

Какая удача!
Какое везение!
От двоек теперь
Я придумал спасение!

С новым Первым сентября, друзья! Как прошло? Всё ли вам бабушка положила в портфель, ничего не забыла? Ах, вы сами портфель собираете? Ну молодцы! А пунтаксис уже начали проходить? Как, вы не знаете, что это?! Вот вам тогда подборка Учителя смеха от сентября 1983 года, знакомьтесь!

КОНКУРС
„и все засмеялись!“

Бабушка виновата

Когда Серёжа пришёл в школу, у него было плохое настроение: он не выучил уроков. Его, конечно, первого и спросили.

– Я не учил... – робко сказал Серёжа.

– Тогда подавай дневник.

Серёжа долго копался в портфеле, но так дневника и не нашёл.

– Опять эта бабушка! – сердито сказал Серёжа. Сколько раз я ей говорил: «Когда собираешь портфель, ничего не забывай!»

И все засмеялись.

Юра Журавлёв,
7 класс, Горловка

На уроке географии учительница рассказала о причинах землетрясений. Вечером, когда Петя пришёл домой, папа его спросил:

– Ну, что у вас хорошего было сегодня в школе?

– Землетрясение! – бодро ответил Петя.

И все засмеялись!

Ася Альдешева,
5 класс, Ленинград

Мы учимся в пятом классе. Однажды на уроке литературы учительница спросила:

– Ребята, какие вы знаете стихи Некрасова об угнетённых?

Один ученик встал и выпалил:

– «Дед Мазай и зайцы»!

– Кто же здесь угнетённые? – удивилась учительница.

– Зайцы!..

И все засмеялись.

Жанна и Марина Фёдоровы,
5 класс, Южно-Сахалинск

– Что мы изучаем на уроках русского языка?

– Синтаксис и пунтаксис!..

– Решил задачу? Сколько стоит один карандаш?

– Две копейки.

– А как ты узнал?

– А я вчера карандаш в магазине купил!

– Расскажи о строении тела млекопитающих.

– Тело млекопитающего состоит из головы, туловища и четырёх пар ног.

ОТВЕТЫ ПРИСЛАЛИ:

Лена ЛЕБЕДЕВА (Кобулети),
Володя ШИЯКИН (Новоми-
чуринск), **Света БИЛЕКА** (п.
Полесское
Киевской обл.)

В Екатерининском дворце Царского Села находится один из мировых шедевров – **Янтарная комната**. В её судьбе много трагических и невероятных моментов, а многие её тайны не раскрыты до сих пор.

Всё началось в 1701 году, когда прусский король **Фридрих I** и его супруга **Шарлотта** получили при коронации в **Кёнигсберге** две роскошные янтарные рамы. Появилась идея превратить их в панно и оформить целый янтарный кабинет. Позже их сын **Фридрих Вильгельм I** подарил панно **Петру I**, рассчитывая на дальнейший союз. Однако Пётр не был впечатлён подарком: кабинет не был завершён, в нём не хватало деталей. В итоге собранной комнату царь так и не увидел, а панели сложили в кладовые.

Елизавета Петровна, вспомнив о кабинете, велела перенести его в Царское Село. «**Убрать одну камору камнями по всем четырём стенам**» она приказала своему любимому архитектору **Расстрелли**, который блестяще справился с задачей. Из Пруссии был вызван хранитель, чтобы ухаживать за янтарём, и традиция эта сохраняется до сих пор: раз в неделю мастер по янтарю проверяет его состояние.

Приняла участие в оформлении комнаты и **Екатерина II**. При ней активно стала работать янтарная мастерская и начала складываться янтарная

коллекция, которую формировали все российские императоры.

Император **Николай II** собирался отправить обветшавшую комнату на реставрацию, но этим планам помешала Первая мировая война.

Во время **Великой Отечественной войны** Екатерининский дворец был разграблен фашистами. Гитлеровцы демонтировали все мозаики и вывезли вместе с рамами. Они считали, что это их национальное достояние и Фридрих совершил огромную ошибку, подарив такое богатство Петру.

В ноябре 1941-го комната снова оказалась в Кёнигсберге. Она выставлась в музее местного Королевского замка и была там до 1944-го. Затем из-за налёта авиации англичан произошёл пожар, в 1945-м – ещё один, и с тех пор её следы теряются. Однако у исследователей есть основания считать, что комната не погибла, а была вывезена и спрятана.

В 1983 году в нашей стране начались работы по воссозданию Янтарной комнаты, и продолжались они 24 года. Реставраторы ориентировались на фотографии, описания, воспоминания очевидцев. А весной 2000 года случилось чудо: в музей-заповедник вернулись обнаруженные в Германии комод русской работы конца XVIII века и флорентийская мозаика «Осызание и Обоняние», входившие в первоначальное убранство комнаты.

Для воссоздания «восьмого чуда света» было использовано **6 тонн** янтаря! Полностью восстановленная легендарная Янтарная комната приняла первых посетителей к 300-летию юбилею Санкт-Петербурга. В 2022 году ГМЗ «Царское Село» создал её виртуальную модель, которую теперь могут увидеть все желающие.

Ну а те, кто приходит в залы музея, не устают восхищаться воссозданной красотой.

Анна АЗАРОВА

Фотографии: Пётр Ковалёв / ТАСС,
Анатолий Мальцев / ТАСС

Все мы с детства знаем песенку о том, как в траве сидел кузнечик. Она совсем простая, но в ней много правды. Например, нет сомнений в том, что кузнечик «зелёный». А вот то, что «он ел одну лишь травку, не трогал и козявку и с мухами дружил» – уже поэтическая вольность. **Энтомологи** (учёные, изучающие насекомых) прекрасно знают: зелёные прыгуны проявляют склонность к хищничеству, а к растительной пище переходят только при недостатке живого корма. Их жертвами становятся бабочки, гусеницы, пауки. И мухи. Какая уж тут дружба!

Но мы невольно отошли от поставленного в заглавии вопроса. С середины лета и до поздней осени, пока ещё тепло, в зелёной траве слышится стрекотание кузнечиков. Но прежде, чем задуматься, о чём это они, надо понять, чем и как. В самом деле: **у кузнечика нет ни голосовых связок, ни горла как такового** – следовательно, и голоса не должно быть. Но они тем не менее стрекочут.

Они делают это крыльями. Их у каждого кузнечика по целых четыре. Одна пара – мягкая, тонкая, прилегающая в спокойном состоянии к телу. Вторая – жёсткая, первую прикрывающая. Называются эти защитные крылья **надкрыльями**. И правильно: ведь они – над.

Хотя кузнечики, как мы только что выяснили, четырёхкрылые, они не летают. Они прыгают. Да как! Оттолкнувшись своими задними сильными ногами, кузнечик может преодолеть расстояние, в двадцать раз превышающее его собственный

размер! При этом он слегка помахивает тонкими крылышками, помогая себе в прыжке.

Потом, приземлившись на какую-нибудь веточку, кузнечик начинает стрекотать о том, что вот он, тут, что это его территория, что здесь вкусная еда, что здесь он поджидает подружку. **Стрекочет кузнечик своими жёсткими надкрыльями**. Делается это так.

На правом есть округлая резонирующая перепонка с толстой жилкой. Что-то вроде скрипки с одной струной. На левом – тоже жилка, но с зазубринками, выполняющая роль смычка. Двигая надкрыльями, кузнечик как бы ведёт смычком по струне – вот и получается стрёкот, своеобразный скрипичный концерт насекомого. Собратья и сёстры исполнителя внимательно к нему прислушиваются.

Но чем же они прислушиваются? Ведь, как известно, у насекомых нет ушей в привычном нам смысле этого слова.

Когда кузнечик прислушивается к звуку, он поворачивает не голову, а ноги. Его уши – щёлочки на передних лапках, расположенные чуть ниже «колена». Удивительное разнообразие жизненных приспособлений являет природа!

Наступила осень, скоро придут холода, и стрёкота кузнечиков мы не услышим уже до самого лета. Так что надо хорошенько запомнить всё, о чём говорилось выше, чтобы со всей полнотой знаний прийти к следующему периоду стрекотания.

ЛОЦМАН

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СИГНАЛЬНЫЕ ФЛАГИ ПЕРЕДАЮТ СООБЩЕНИЯ:

«У меня есть
на борту лоцман»

«Я не управляюсь,
держите со мной связь»

«Мне нужен лоцман»

Дорогие друзья! Встречайте новую рубрику нашей «Морской газеты» – **рассказы о морских профессиях!** Мы много говорили на страницах «Костра» о том, как изучают океан, какие глубокие тайны скрывают моря нашей планеты, какими бывают корабли или лодки. А в новой рубрике мы будем говорить о том, какими бывают моряки, люди моря. Ведь у любого моряка есть своя профессия.

Может быть, он управляет частной яхтой и катает по морю богатого судовладельца. А может быть, перевозит важные грузы на контейнеровозе или танкере. Или ловит рыбу в океане. Или исследует море. Или сражается с врагом на военном корабле...

Ни одно судно не выйдет в море без команды. А в команде каждый должен знать своё место и хорошо делать свою работу – и **капитан**, и **штурман**, и **матрос**, и **механик**, и **судовой повар**. И это тоже морские профессии!

А сегодня мы поговорим о совсем особенных моряках.

Они не бороздят океаны. Не уходят в плавания на долгие месяцы. Они могут вообще не покидать родной порт, но без них в этот порт не сможет зайти ни одно судно дальнего плавания. Речь идёт о **лоцманах**.

Вот как описывает капитан-писатель **Дмитрий Лухманов** финал «великой гонки» чайных клиперов в 1866 году:

«Ариэль» начал убавлять паруса и одновременно пускать

ракеты и жечь фальшфейеры, вызывая лоцмана... В 5 часов 55 минут лондонский лоцман поднялся на ют «Ариэля» и поздравил Кэя как капитана первого корабля, пришедшего в этом сезоне с грузом китайского чая.

Получается, каким бы быстроходным ни был наш корабль, без лоцмана ему в порт не пройти.

Лоцманская служба – очень древняя, уже в Древнем мире были профессиональные знатоки морских путей. Именно лоцман знает все тонкости прохода в гавань: где какая глубина, где надо повернуть влево или вправо, есть ли где-то рядом подводное течение, как действуют в нашем порту приливы и отливы. Капитан, конечно, тоже может это знать: у него всегда имеется под рукой **книга-лоция**, в которой все эти тонкости описаны. Но с лоцманом надёжнее. Он прибывает на корабль на особом судне – **лоцманском боте** или

катере с надписью большими буквами: **PILOT** (по-английски – «лоцман»), понятной морякам

Лоцманский катер
«Капитан Фофонов»
в бухте Новороссийской.
Фото: Дмитрий
Феоктистов / ТАСС

всего мира. Поднявшись на ходовой мостик, наш лоцман приступает к **лоцманской проводке** – даёт указания рулевому, как правильно вести судно. Но ответственность за корабль, грузы, команду и пассажиров – всегда на капитане!

Дежурный капитан
Михаил САВИНОВ

ЧТО РАСТЁТ ПОД ЁЛКОЙ

Зелёные
Страны

Представьте, что вы идёте по тёмному хвойному лесу. Вокруг – густые ели, мягкий мох и полумрак. И вдруг среди опавшей хвои вы замечаете странное растение: оно без зелёных листьев, почти белое, будто выделено из воска. Это **подъельник**. Он выглядит так, словно пришёл к нам из волшебных сказок про

лесных духов. Но на самом деле это вполне реальное растение, и у него есть своя удивительная история.

Научное латинское название подъельника – *Monotropa*, а народные названия очень интересные: «**вертляница**» или «**нетопырь**» – из-за необычной формы и цвета. Подъельник – **растение-паразит**. Оно живёт

в тесной дружбе с грибами. Корни подъельника переплетаются с грибными нитями (**мицелием**), а те, в свою очередь, связаны с корнями деревьев – чаще всего елей и сосен. Получается целая подземная сеть: дерево отдаёт часть своего питания грибу, гриб – подъельнику. Так он и живёт, не нуждаясь в солнечном свете. Растёт подъельник в тенистых, влажных местах в Северном полушарии: в Европе, Азии и Северной Америке. В России его можно встретить в хвойных и смешанных лесах, особенно там, где много мха и перегноя. Он любит тишину и тень, поэтому на открытых солнечных полянах его не увидишь.

Цветёт подъельник летом, обычно в июле или августе. Его цветки похожи на маленькие колокольчики, собранные в кисть. Сначала они поникают вниз, а потом постепенно поднимаются вверх. После цветения образуется **коробочка с семенами** – очень мелкими, почти пылевидными. Их разносит ветер, и так подъельник осваивает новые уголки леса. Интересно, что подъельник очень чувствителен к изменениям в лесу. Если вырубить деревья, нарушить грибную сеть или сильно высушить почву, подъельник может исчезнуть. Поэтому он считается **индикатором здоровья леса**: если подъельник растёт – значит, подземные связи в порядке, лес живёт полноценной жизнью.

В народной культуре подъельник часто окружали **легендами**. Из-за бледного цвета и особенности появляться их под землей лишь на короткое время цветения люди считали его цветком из «мира теней», растущим лишь там, где ступала нога лешего или бабы-яги. Конечно, это сказки, но они подчёркивают, насколько необычным кажется это растение.

Сегодня подъельник изучают ботаники, чтобы лучше понять сложные подземные сети, которые связывают деревья, грибы и другие растения. Подъельник помогает учёным заглянуть в этот скрытый мир.

Так что, если когда-нибудь вы встретите в лесу это восковое растение, не спешите его срывать. Лучше просто полюбитесь и подумайте о том, сколько тайн прячется у нас под ногами. И подъельник – один из маленьких ключей, открывающих удивительные секреты лесного мира.

Нина МЕДВЕДЕВА

Фотографии автора

Дорогие друзья! Пришло время поломать голову над нашими загадками.

В «Костре» за его долгую историю сменилось немало рубрик. Когда-то в редакции придумали приложение «Уголёк» – журнал в журнале, где самые маленькие читатели, которые ещё только готовились к школе, находили для себя весёлые стихи и загадки.

Мы хотим вспомнить эту традицию, тем более что нынешний год объявлен Министерством просвещения Годом дошкольного образования. Зовите младших братьев и сестёр, пусть и они познакомятся с нашим журналом! А вы, наши постоянные читатели и уже опытные разгадчики, поможете малышам, правда?

Какие сказки загадал в этих стихах Николай Голь?

1.

На сотню лет уснул дворец
Среди густого леса
И ждёт, когда же наконец
Пробудится принцесса.

1

Осёл, петух, собака, кот...
Вперёд компания идёт,
Надеясь в скором времени
Концерт устроить в Бремене.
Сравнится ль кто талантами
С такими музыкантами?

3

2

Братьев, волк, оставь в покое,
Не добьёшься ничего.
Ты один, а братьев трое,
три сильнее одного.
– Так я говорю!
– И я говорю!
– И я говорю!
– Хрю-хрю!

2.

Бабушка достала шерстяные клубки,
чтобы связать внуку шапку и шарф.
Всех ли цветов у неё есть нитки для
задуманного узора?

3.

Здесь загадан предмет, который точно
понадобится нам осенью. Первые
буквы подскажут вам отгадку:

Рубрику ведёт Екатерина ИСАЕВА

Ответы на загадки «Головоломки» («Костёр» № 8, 2026):

1. . От жары – комары, резко – леска, река – облака,
лодка – сковородка, простор – топор, тень – пень,
котелок – поплавок, до небес – лес, красивы – ивы,
неплоха – уха (могут быть и другие варианты).

2. Август, деревня.

Ванна-качели или ванна-велосипед?

Кажется, что такой простой предмет, как ванна, не может таить в себе никаких исторических секретов. В ней можно купаться, пускать мыльные пузыри, отправлять в плавание кораблики – словом, делать ежедневно много приятных вещей. Но сто лет назад людям казалось, что домашняя купальня в недалёком будущем должна стать совершенно иной. Например, конструкторам хотелось, чтобы эта полезная вещь напоминала о море с его приятным шелестом волн и даже позволяла делать оздоровительные упражнения.

В издававшейся в Москве «Ремесленной газете» в 1905 году опубликовали обзор ванн-новинок. В нём рассказывалось о качающихся купальнях, в которых предлагалось мыться сидя. Были модели, которые даже внешне напоминали качели, так как их устанавливали на дугообразные полозья. Некоторые конструкторы экспериментировали не с внешней стороной ванны, а с её внутренним пространством. Они встраивали

УЮТ
ВСЕГО
ГОДА
ГЛАВНОЕ

в купальню покачивающийся шезлонг или создавали целую систему из двух ванн, вставленных одна в другую. Всё это для того, чтобы купание походило на движение по волнам.

Чтобы гигиенические процедуры способствовали оздоровлению, конструкторы монтировали в ванну велосипедный привод с педалями или сиденье на роликах, дополнявшееся закреплёнными на стенке эспандерами для подтягивания. Представьте, сколько воды могло выплеснуться на пол, если разогнаться на таком «велосипеде»!

Может быть, поэтому смелые варианты не получили распространения, хотя, согласитесь, идеи были оригинальны.

Рис. художника Елены Эргардт

ГРАНИТ НАУКИ

БЕСЕДКА

С началом учебного года, мои дорогие ученики! Я, кот Грамотей, сегодня с самого утра восседаю на стопке новеньких тетрадей, как на троне. Они пахнут свежестью, знаниями и... пылью школьного мела. Глядя на ваши серьёзные лица и тяжёлые рюкзаки, я задумался: а почему, когда нужно усердно учиться, все говорят – «**грызть гранит науки**»? Неужели знания твёрдые, как камень, и их правда нужно грызть зубами?

Тут, мои юные читатели, начинается почти детективная история! Многие учёные-лингвисты сходятся во мнении, что крылатым это выражение сделал политический деятель **Лев Давидович Троцкий**. Говорят, в 1898 году он написал в одной из своих статей, обращаясь к молодёжи, что ей

пора «грызть гранит науки». Образ оказался настолько ярким, что тут же ушёл в народ и живёт в языке по сей день.

Правда, точных документов, подтверждающих, что Троцкий первым придумал это сочетание, не сохранилось. Но согласитесь, сравнение удачное! Гранит – камень крепкий, благородный, неподвластный времени. А наука – дело трудное, но великое. Вот и сравнивают постижение мудрости с упорным трудом, когда от огромной скалы знаний нужно откалывать по кусочку – страница за страницей, правило за правилом.

А ещё, как я выяснил, до «гранита» в студенческой среде бытовало другое, более скромное выражение – «**грызть сухари науки**». Так говорили о себе бедные студенты, которые сидели впроголодь, но всё равно упорно учились. Красиво, правда?

Рубрику ведут кот Грамотей
и Мария БЛАЖНОВА

Рис. художника Елены Болговой

Семидесятые: всё было серьёзно

2026
«Костёр»: Экспедиция
прошлое
→ 1936

Новая повесть Юрия Томина «Восемь дней в неделю» (№ 6–10, 1970) написана таким же крепким и весёлым языком, что и «Шёл по городу волшебник» или опубликованная до этого в «Костре» повесть «Нынче всё наоборот» (№ 1–4, 1968). Сюжет повести вроде бы привычный: «хороший класс» оказывается на поверку вовсе не таким дружным, каким хочет выглядеть, и старается исправиться... Но исправление это получается лживым, неискренним, и лучшего ученика в классе приходится исключать из-за совершенной им подлости. Пожалуй, впервые в своём творчестве Томин задумывается: нет ли таких случаев, когда педагогика бессильна?

Подобные вопросы задаёт и Вадим Фролов в повести «Поворот» (№ 7–9, 1971). Это журнальный вариант книги «Невероятно насыщенная жизнь». Главный герой, семиклассник Половинкин, сын участкового милиционера, сталкивается с миром уголовников и не знает, как поступить: ведь он дал слово девочке, которая ему нравится, что не станет никому говорить о криминальных связях их одноклассника. А в своей следующей повести, «Что посеешь» (№ 9–12, 1973), В. Фролов и вовсе предлагает читателям самим решать, как следует поступить героям. Ведь в жизни выбор каждому приходится делать самому.

Постоянным автором «Костра» в 1970-е годы стал московский писатель Сергей Анатольевич Иванов, который в каждой своей новой публикации ставил трудные вопросы. Повесть «Отстающая Лаврёнова» посвящена школьнице, которая плохо учится по математике. И хотя с помощью педагогов она справляется с трудностями, главной темой повести остаётся страх: Лаврёнова боится родительского наказания за двойки, боится строгой математички, а её маленькая подшефная-второклассница боится её самой.

Непростая жизнь и у героев книги С. А. Иванова «Бывший Булка и его дочь», отрывок из которой под названием «Надя и Лида» опубликован в № 8 за 1979 год, и у персонажей повести «Ольга Яковлева» (журнальный вариант в № 1 за 1975 год). Трудно жить самой Ольге, семью которой бросил отец, но ещё труднее, как вдруг осознала второклассница Ольга, жить старому учителю – «старика ботаники» – и его внуку шестикласснику Огонькову, который вообще собирается бросить школу. Как помочь себе и другим? На этот вопрос нет универсального ответа – каждый раз надо думать и решать заново... И думать приходится одинаково напряжённо и детям, героям этих произведений, и оказавшимся рядом взрослым, как это происходит в повести Юрия Яковлева «Девочка, хочешь сниматься в кино?» (№ 8–10, 1977), героиня которой потеряла в автомобильной аварии маму. Только забота и внимание окружающих, в том числе посторонних вроде бы людей, помогают девочке превозмочь свою беду. Может быть, это и есть ответ на поставленные вопросы – не надо быть посторонним.

